

поступалась.

- Господи Исусе Христе, помилуй нас.
- Аминь. — откликнулись из-за двери.
- Петро повторил эти же слова до трех раз. Ему тихо откликались.
- разрешите войти?
- Милости просим!
- Дверь распахнулась. Свашка — крестьянка мать Наталья — вдова красивая баба встретила Петра поклоном и тонкою малиновою услещкою.
- Прили, дружок на доброе здравие.
- Она протянула Петру стакан с мутным невареном квасом. Петро разгладил усталый, вытер и крепнул под обидный сдержанный смех.
- Ну, Свасишка и утешила... Погоди, Людка моя Степашка, я тебя не так угощу, ашю напачешишься!..
- Извиняйте пожалуйста. — кланялась Свасюха. Даря Петра оттопкой, с лукавым ухмылком.
- Пока дружок с Свасюхой ссезазились в остро-речье, Мениховой родне, согласно уговора, поднесли по три рюмки водки.
- Наталью, уже одетую в подвенечное платье и фату, оторвали за столом: Маршана в лотынутой руке вернула скало, Гриша братец из Черешенск-глас взыскующий задор трыкала Носевкой.
- Запотевшим, умельной от водки Петро с поклоном поднес и в рюжке по потинкину. Свасюха мигнула Маршанке, та по столу скалою:
- Маю! Не прогадаи невесту!..
- Сне раз поднес Петро похваливающу в рюжке всецелотъ серебряной мелочи.
- Не отпадаи! — потовали сестра тамая локти-ми потучелтичу Наталью.
- Чево уа там! И так плочено-переплочено!
- Уступайте, девки. — приказал Мирон Григорьевич и уюбаясь протиснулся к столу. Ротная голова его, прилаженная топленым коровным маслом пахла потом и навозной прелюю.
- Сидевшие за столом родственники и близкие невесты встали очищая место.
- Петро сунул Григория в руку концы платна, встряхнул на лавку и повел его по-за столон к хе-восте, сидевшей под образами. Другой концы взял